

Вата, планета, на которую Мутный ручей ступил после того, как она впервые покинула Землю, похожая среда заставила ее по-другому относиться к Вата.

Много раз Грязный ручей чувствовал себя как дома, когда она бродила в одиночестве по пустыне, равнинам, поднимаясь в горы выше Эвереста.

Она думала о своих детях, о своем муже, о своей семье и фантазировала бы, если бы семья действительно была Эдемским садом, если бы они провели свою жизнь в мире и покое на этой Вте.

Прошли годы, и многие из видов, которые проходили через ее руки, кардинально изменились, как будто они были ее детьми, развивались и росли.

Грязный ручей в это время года похож на фермера, кропотливо сажающего поле, ожидающего урожая.

Но прибытие Козерогов разрушило планы Мутного ручья, и то, что было почти созревшим урожаем, было безжалостно растоптано и в конце концов превратилось почти в гранулы.

Стоя на вершине самой высокой вершины Вата, холодный ветер был горьким, на вершине не было снега, на Вата никогда не было снега, особый климат, холодный ветер был только быстрее, чем на Земле.

В Грязном ручье не было ни малейшей прохлады, прошло больше недели с момента разговора с законченным телом.

С тех пор, как она приняла решение, она была немного смущена, и если бы это было изменением, когда она только что приехала в Vata Star, у Muddy Creek не хватило бы смелости.

Но не сейчас, и после всех этих десятков тысяч лет, не вступая в конфликт с инопланетной цивилизацией, Мутный ручей многому научился в своей борьбе с тысячами видов на Вате.

По мнению Грязного ручья, они не только соперники, но и их собственные наставники, и именно они научили их выживать на этой огромной земле.

И смысл этого выживания не в том, чтобы просто быть живым.

Но все изменилось с момента прибытия Козерога, и через последний обмен, Мадди Крик хочет изменить этот исход.

Столкнувшись с Козерогами и Каджунами, она знала, что у нее нет шансов на победу.

Это так же сложно, как муравей, пытающийся трясти слона.

Однако сама Грязевой ручей не знала, что она не такая, какой была раньше, и ее телосложение резко улучшилось после ежедневной встречи с пустынным горным зверем.

Система преобразования энергии, созданная основной системой, позволяет Мутному ручью производить внутреннее изменение своей природы тонким способом.

Притяжение Вата в два раза превышало земное, и Мутный ручей теперь с огромной легкостью переворачивал горы и горы, и если бы она была на Земле, то смогла бы полностью превратиться в могучего воина.

Звездные вспышки Букер Колеса сияли сквозь облака, освещая темные глаза Грязного ручья.

"Я знаю, что это трудное решение, но я не могу расстаться с этой землей, даже если это не Земля, не моя родина! Но это была моя первая чуждая планета, и как все обернется - чья-то догадка, но теперь я хочу использовать свои силы, чтобы изменить ситуацию к лучшему". Грязный ручей много болтал сам с собой, поддерживая себя.

Далеко на необъятных просторах земли, глубоко в джунглях, глубоко в долинах моря, эволюция жизни продолжается, каждый миг со скоростью жизни и смерти.

Но, как им не известно, над ними вот-вот начнется катастрофа.

Три дня спустя, над Ватой, только что прибыл огромный двадцатикилометровый экспедиционный материнский корабль Капицлана, с пятью или шестью другими трехкилометровыми или около того штурмовиками джепровского класса, служащими в качестве сопровождения.

Класс линкоров Козерога, обычно называемый в честь галактик или планет, и атакующие корабли этого эскорта, занимают четвертое место из пяти классов атакующих кораблей во всем галактическом флоте.

Несмотря на это, их атакующая мощь очень сильна, и как атакующий корабль, который всегда будет в авангарде галактической войны, они требуют сильнейшей огневой мощи, чтобы уничтожить все на месте в кратчайшие сроки.

Такой штурмовой корабль оснащен десятками тысяч самолетов-рейдов, глушащих самолетов, перехватчиков и множеством других полностью сверхразумных военных самолетов с тактикой.

В командном отсеке экспедиционного перевозчика командиры нескольких штурмовых кораблей и старший офицер на материнском корабле смотрели на прекрасное сияние Ваты.

"Лёхор Олд" (псевдоним доктора), сколько времени нам понадобится, чтобы покинуть Вата? Разве это не проклятая миссия эскорта, перевозящая этих Бард (презрение Козерога к охотничьим существам) на планету Гароси, которая является нашим астральным хребтом. Все еще боишься подкрадываться?" Капитан Унатти, по-видимому, женщина-капитан.

Она была высокой и выглядела очень красиво в обтягивающей, темно-серебряной командирской форме. Он был немного выше, чем средний капицилиец, с тонким голосом, который нес в себе намек на величие.

"Капитан Унатти, пожалуйста, следите за формулировками, это работа нашего сердца, а не обычного барда". Короткий, очевидно, намного старше Козерога Козерога, сказал, стоя в передней части командного модуля.

Его звали Ке, и он был одет в коричневое пальто с длинными рукавами и высоким воротником. Он был главнокомандующим этой культивационной охоты, а также очень известным ведущим ученым, изучавшим эволюцию существ планеты.

"Какая разница? Я вижу, что вы все делаете из этого большое дело, и хотя мы союзники с каджунами, нет необходимости в такой вещи, чтобы требовать эскорта. Уже на грани раздиранья их лиц, Ёчитаны, между Куоной и их галактиками Набато, начали мобилизовать свой флот. Мы все еще здесь, чтобы сопровождать этого Баду?" Унаути явно боевик.

"Унатти, успокойся, этот вид также является произведением Бо Лао их сердец и некоторыми струнами, прикрепленными к Кадзи-старману и нашему союзу". И я слышал, что они не менее эффективны, чем наши военные корабли, если их изгнать". Говорил другой высокий командир.

"Ты так называешь Бо Лао, Бо Лао знает, как это делается, я думаю, лучше положиться на военный корабль". Без сильной военной силы каджуны были бы союзниками с нами?" Не успокоившись, Юнати перешагнул через диаметр в сторону командного модуля и посмотрел на Vata Star.

"Ладно, ладно, Унатти, поменьше болтовни! Сколько времени пройдет до того, как вид на Лох-Хор Старой, Вата и двух других планетах удовлетворит критериям для изгнания? Время для нас сейчас немного сжато, а сторона Генерал-флота уже мобилизуется". В этот момент высказался командир, который был явно выше, чем любой из других корнзалийцев.

"На этот раз всего двадцать шесть видов, а на Vata есть пять совершенно новых гибридных видов, которые все прекрасно эволюционировали, и теперь это вопрос ожидания лидера из них, разведения 1-2 поколений, чтобы иметь возможность сохранить современные совершенные гены". Есть еще восемь других планет, которые также успешно развивались на двух других планетах, и 50-процентный уровень успеха считается хорошим результатом". Хорст сказал, что когда он разбирался в своих мыслях.

"Еще почти полгода ждать, пока их всех не схватят и не отправят на целевую планету в изгнание."

"Еще полгода? Разве он не немного староват для старика? Помнишь, прошло почти 80 лет с тех пор, как меня в последний раз сопровождали". Командир, по-видимому, чувствовал, что время было немного длинным.

"Адмирал Писво прав, ему восемьдесят лет. Но по отношению ко всей эволюционной истории вида, это время почти ничтожно мало. Я говорил с верхним маршалом, чтобы расширить планету размножения в дополнение к обеспечению успеха конечного вида".

"На самом деле, вам не нужно скучать, вы можете отправить интеллектуальные машины или наших воинов вниз, чтобы бороться с ними, как тест готового продукта. Если капитан Унатти заинтересуется, он также может спуститься вниз и противостоять им сам". Очевидно, что Лёкхорр очень доволен своими исследованиями.

"Против этих бардов? Забавно. Хочешь использовать нас как эксперимент? Хочешь верь, хочешь нет, но я просто сотру звезду Вата из звездного царства?" Очевидно, что Унаутти был очень недоволен старыми словами Хорба.

"Капитан слишком волнуется, так что вместо того, чтобы ждать, давайте повеселимся и используем это как довоенную разминку". Старика не волновал сарказм Неавтора.

В разгар дискуссии на экране перегрева перед командным модулем внезапно появилась фигура в том же костюме, что и у старого Хорба.

"Великие вещи не хороши, Бо Лао, все вышестоящие офицеры!" Козерог немного запаниковал.

"Что случилось?" Писво спросил затихшим голосом.

"В районе 29-12-42 произошла аномалия: четыре случая гибели карафора (ядовитые стрелы и хитрость) и два случая гибели торизина (силовой шторм)". Слова фигуры были немного неклассическими.

Тирзин, выросший из примитивного существа Вата, Lurus, был генетически перекомбинирован капицийцами, чтобы стать одним из самых страшных существ мутировавших новых видов, более страшным, чем ядовитые стрелы хитрости.

Средняя длина тирзина около десяти метров, толщиной один метр, тонкий, обернутый в толстые доспехи, с мундштуком в передней части тела и тремя кольцами с острыми, полуметровыми острыми зубами вокруг него.

В дополнение к добыче для удушения, острые зубы тузина могут быть превращены в высокоскоростной бурильщик, который может быть задушен в одно мгновение, независимо от того, насколько твердая порода.

Они могут зарыться под добычу и запустить молнию во время охоты, спрятавшись.

И скала, проглоченная тузином в живот, раздавливалась в густой вязкий сок, который затем с большой скоростью выпрыгивал из задней камеры и прилипал прямо к добыче, делая ее неподвижной.

Без зрения они полагаются на сенсорный флис, который покрывает все их тело, и тепловые сенсоры в передней части рта, чтобы зафиксировать друг на друга.

Ночь или день, нет выхода для добычи.

"Что? Детали!" Старое лицо Лох Кхе Бо изменилось.

Слова только что упали, а основная система уже показала суперкарту.

Территория 29-12-42 представляет собой переплетенную зону равнин и джунглей, богатую ресурсами и обладающую большим разнообразием флоры и фауны, что делает ее весьма желательной средой обитания для живых существ. Эта территория также является базой для Козерогзлидов, чтобы сконцентрироваться на разведении новых видов.

Ядовитая хитрость со стрелами и сильные зубчатые птицы размножались здесь на протяжении бесчисленных поколений, и две из этих популяций вышли в качестве идеальных вождей, что свидетельствует о том, что гены популяций достигли нуля.

Шесть мертвых существ на экране были разрезаны на две части, и сцена была несравненно ужасной, по-видимому, после ожесточенной борьбы.

В частности, сотни острых зубов Зубного Понтона Li были отрезаны почти полностью, что заставило их всех чувствовать себя немного прохладно.

"Кто это? Кто это? Кто это?"

Полчаса спустя в большом командном модуле были слышны старые, душераздирающие крики Хорба.

<http://tl.rulate.ru/book/41144/905203>